

УДК 159.9

Фан Цзюань¹
А.С. Огнев²
Э.В. Лихачева³

Fang Juan
A.S. Ognev
E.V. Likhacheva

ТРИАНГУЛЯРНАЯ МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГОВ-КОНСУЛЬТАНТОВ

TRIANGULAR MODEL OF THE TRAINING OF COUNSELOR PSYCHOLOGISTS

В статье описан подход к профессиональному обучению психологов-консультантов на основе триангулярной модели профессиональной деятельности специалистов гуманитарного профиля. Триангулярная модель подготовки психологов-консультантов включает три ролевые позиции: психолог как консультант, психолог как супервизор, психолог как клиент.

Ключевые слова: обучение психологов-консультантов, психолог-консультант, триангулярная ролевая модель, квазипрофессиональная деятельность.

The article describes the approach to the professional training of counselor psychologists on the basis of the triangular model of professional activity of specialists in the humanitarian field. The triangular model of the training of counseling psychologists includes three role positions: a psychologist as a consultant, a psychologist as a supervisor, a psychologist as a client.

Keywords: training of psychologist-consultants, psychologist-consultant, triangular role model, quasi-professional activity.

Полномасштабное внедрение компетентного подхода к подготовке психологов-консультантов предполагает добросовестную реализацию идеи о том, что базой образовательного процесса в этом случае должна быть модель

¹ Кандидат психологических наук, доцент, Институт начального образования, Хайнаньский педагогический университет.

© Фан Цзюань, 2016.

² Доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии и педагогики АНО ВО «Российский новый университет».

© Огнев А.С., 2016.

³ Кандидат психологических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой общей психологии и психологии труда, факультет психологии и педагогики АНО ВО «Российский новый университет».

© Лихачева Э.В., 2016.

деятельности, отражающая реальную практику специалистов данного типа. В контексте такого подхода целесообразно выделить ключевые роли, которые психолог-консультант исполняет как в ходе работы со своими клиентами, так и в процессе взаимодействия с коллегами. В этом случае необходимо готовить психологов-консультантов к собственной консультативной деятельности, к роли помогающего своим коллегам супервизора и к роли клиента, который обязан пройти, по меньшей мере, дидактический вариант консультирования. Такое ролевое деление вполне соответствует хорошо зарекомендовавшему себя контекстному подходу к образованию, который в последнее время приобрел все признаки современной теории обучения как ярко выраженного примера зарождения и раз-

вития новой современной дидактики. Проблема использования подобной триангулярной ролевой модели заключается в организационно-методических сложностях погружения студентов в контекст реальной практики, выход из которой согласно теории контекстного образования можно найти в создании условий для квази-профессиональной деятельности [1, с. 31–342], [3, с. 159–164].

Помимо трех ролевых профессиональных позиций необходимо также учитывать прослеживающееся на протяжении последнего полувека явное деление всех теоретических и практических подходов на такие группы, как психоаналитически-ориентированные, когнитивно-бихевиористские и экзистенциально-гуманистические [2]. Однако реализация компетентностной модели обучения предполагает не просто наличие знаний студентами истории развития трех этих направлений и содержание их основ, а именно умение применять на практике характерные для этих подходов ключевые приемы и производить осознанный выбор тех из них, которые уместны в данном конкретном случае. Все это требует от современной высшей школы принципиально иной формы построения учебного процесса, в котором наряду с информированием присутствует и существенно увеличивается тренинговая составляющая подготовки конкурентоспособного специалиста.

Стремительное изменение содержания консультативной практики заставляет нас учитывать и постоянную модификацию как содержания, так и форм работы современных консультантов. Наряду с традиционным вербальным взаимодействием в ходе непосредственного контакта клиента и консультанта в последние годы существенно расширяется использование разного рода невербальных техник и различных типов имажинативных практик.

Кроме того, непосредственные контакты все больше перемежаются и даже полностью заменяются виртуальными формами взаимодействия клиента и консультанта. Это требует не просто знакомства будущего специалиста с подобными особенностями предстоящей ему работы, но и освоение им этих новых форм и методов до уровня по меньшей мере сформированных умений.

Успешное решение всех перечисленных выше задач на протяжении нескольких лет подготовки психологов-консультантов в Российском новом университете было обеспечено нами за счет перехода к модульному построению образовательного процесса как наиболее подходящей формы реализации компетентностной модели

в профессиональном обучении. Как известно, модуль, в отличие от традиционной учебной дисциплины, жестко связан с формируемой компетенцией как способностью решать определенные задачи в соответствии со стандартами профессиональной деятельности. Поэтому на протяжении всего срока обучения в бакалавриате студенты практически на каждом занятии поочередно выполняют роль консультанта, клиента и супервизора. При этом теоретической основой, критериями показателей успешности своей деятельности для них служат положение субъекто-генетического подхода к психолого-педагогической практике.

Наиболее существенным итогом такой подготовки становится развитие у студентов инициативы и ответственности, умения добиваться реализации своих замыслов и согласовывать свои интересы с другими участниками профессионального взаимодействия, а также культивирование способности к эффективному самообразованию [5, с. 51–67].

Показателями желаемого уровня подготовки консультантов для нас также служит умение конвертировать приобретенные знания в методические материалы, персональные самоинструкции как опору для реального консультирования. С этой целью каждый студент готовит журналы-самоотчеты, которые отражают его участие в проведенных занятиях: 1) в качестве консультанта; 2) в качестве клиента; 3) в качестве супервизора. В этих журналах студенты отражают ход процессов, в которых они принимали участие, планы на период между дидактическими сессиями и рефлексивный анализ их выполнения.

Новаторской добавкой в подготовку консультантов в Российском новом университете стало постоянное использование во всех практических занятиях элементов базовой ступени символ-драмы, приемов работы с метафорическими ассоциативными картами и элементов сендплэй-терапии.

Особенностью их использования стало сочетание образных репрезентаций внутренних состояний будущих консультантов с окулومترическими процедурами оценки созданной ими изобразительной продукции. Так, студенты в ходе практических занятий с помощью айтрекеров оценивают специфику изображений песочных композиций, смысловую нагруженность элементов тематических картин базовой ступени символ-драмы. Непосредственное наблюдение за когнитивными процессами, которые фиксирует айтрекер, позволяет существенно углубить понимание будущими консультантами природы

влияния на клиентов различных имагинативных практик. В частности, студенты непосредственно могут наблюдать эффекты нейро-визуального программирования, механизмы когнитивной индукции, проявление различных стратегий, структурирование клиентом ситуаций с высокой степенью неопределенности [4, с. 858–862], [6, с. 1311–1314], [7, с. 176–180].

Опора занятий на материал, который порожден в ходе непосредственной работы самих студентов, позволяет успешно реализовать на практике принцип эффективных социально-психологических тренингов «здесь и теперь» и формировать у будущих консультантов установку на творческий подход к своей деятельности.

Успешность описываемой практики регулярно подтверждают итоговые испытания будущих психологов-консультантов, важной частью которых становится демонстрация студентам реальных клинических случаев. При этом студенту необходимо не только продемонстрировать, как именно он работал в качестве консультанта, но и дать теоретическое обоснование выбранных способов работы, указать альтернативные варианты в решении подобных проблем и продемонстрировать знание вариантов развития успешного взаимодействия с подобным клиентом в будущем.

Литература

1. Вербицкий А.А., Трунова Е.Г. Теория контекстного образования как основа интеграции обучения и воспитания // Психология личностно-профессионального развития: современные вызовы и риски. – М., 2016. – С. 31–34.
2. Гулина М.А., Зинченко Ю.П. Консультативная психология. – СПб.: Питер, 2015. – 336 с.
3. Замолоцких Е.Г., Огнев А.С., Лихачева Э.В. и др. Компетентностный подход к решению проблемы построения индивидуальных образовательных траекторий // Мир образования – образование в мире. – 2014. – № 4. – С. 159–164.
4. Огнев А.С., Лихачева Э.В., Мельникова Д.В. Перспективы использования многополярных семантических дифференциалов в айтрекинге // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1–5. – С. 858–862.
5. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Практика внедрения позитивно-ориентированного субъектогенеза в систему высшего образования // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. – № 2. – С. 51–67.
6. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Валидность айтрекинга как инструмента психодиагностики // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1–8. – С. 1311–1314.
7. Огнев А.С., Лихачева Э.В. О возможностях использования айтрекинга для инструментальной диагностики субъектных характеристик личности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 8–1. – С. 176–180.